

Лев Вайсман: Математик на пенсии. Книга восьмая

СМЕРТЬ В АРХИВЕ

ДЕТЕКТИВНАЯ ПОВЕСТЬ

СОВ. СЕКРЕТНО
ХРАНИТЬ ВЕЧНО

ДЕЛО №
ХРАНИТЬ
ВЕЧНО

ДЕЛО №

СОВ. СЕКРЕТНО
ХРАНИТЬ ВЕЧНО

ГЕОРГИЙ РАССВЕТОВ

18+

Георгий Рассветов

Смерть в архиве

«Автор»

2026

Рассветов Г.

Смерть в архиве / Г. Рассветов — «Автор», 2026

Лев Борисович Вайсман — математик на пенсии, уже раскрывший семь убийств. На этот раз в архиве Министерства обороны при загадочных обстоятельствах погиб сотрудник. Полиция считает это несчастным случаем — отравлением редким ядом, который использовали ещё в XIX веке. Но Лев Борисович замечает странную деталь: за час до смерти из базы данных архива был удалён файл с номером 12-47-К. Этот номер совпадает с загадочной записью в дневнике его отца, который он нашёл, разбирая старые вещи. Отец Льва Борисовича, скромный архивист, унёс с собой в могилу тайну, связанную с секретными экспериментами 1940-х годов. А теперь кто-то пытается уничтожить все следы этой тайны. Восьмая книга цикла — поворотная: Льву Борисовичу предстоит узнать правду о прошлом своей семьи и о том, как на самом деле умерла его жена. Классический детектив с исторической подоплёкой, где математическая логика сталкивается с мрачными тайнами, которые десятилетиями хранились за семью печатями.

© Рассветов Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора: С чего всё началось	5
Пролог	6
Г	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Георгий Рассветов

Смерть в архиве

От автора: С чего всё началось

Дорогой читатель!

Если вы держите в руках эту книгу, значит, вы либо давно следите за приключениями Льва Борисовича Вайсмана, либо только открываете для себя этого удивительного героя. Чтобы вам было легче погрузиться в новую историю, я кратко напомним, кто он такой и что произошло в предыдущих книгах.

Лев Борисович Вайсман — математик на пенсии. Ему шестьдесят восемь лет. Сорок лет он проработал на кафедре прикладной математики, читал лекции, писал статьи, руководил дипломниками. Два года назад вышел на пенсию. Жена умерла пять лет назад, дочь живёт в Петербурге. Он любит тишину, порядок и шахматные задачи. Но судьба распорядилась иначе.

Всё началось в подмосковном санатории, куда он поехал поправить здоровье. Там при загадочных обстоятельствах умер известный писатель детективов. Лев Борисович, привыкший анализировать факты, заметил то, что упустила полиция: стакан с водой стоял не на своём месте. Так началась его новая жизнь — сыщика-любителя, который решает головоломки там, где профессионалы видят тупик.

С тех пор он раскрыл семь дел. Он разоблачил убийцу в театре, где погиб актёр, и выяснил, что это было самоубийство, замаскированное под убийство. Он нашёл преступника в ночном поезде «Москва — Санкт-Петербург», где в купе СВ был зарезан ростовщик. Он раскрыл убийство в горном пансионате «Снежный замок», где коллекционера редких рукописей убили из-за старинной рукописи. Он распутал дело в Институте биофизики, где профессора отравили угарным газом. Он нашёл убийцу в старинной усадьбе, где хозяина закололи ножом в библиотеке. Он вычислил преступника в Большом театре, где ведущий солист упал с колосников.

Но ни одно из этих дел не было для него личным. До сих пор.

Восьмая книга цикла — «Смерть в архиве» — станет поворотной. В ней Льву Борисовичу предстоит столкнуться с тайной, которая касается его собственной семьи. Он узнает, что его отец, скромный архивист, хранил страшную тайну. Он поймёт, что смерть его жены, которую он считал естественной, была убийством.

Эта история — о прошлом, которое никогда не уходит бесследно. О правде, которую нельзя скрывать вечно. И о человеке, который доказывает, что даже на пенсии интеллект остаётся самым грозным оружием.

Приятного чтения!

Пролог

Лев Борисович Вайсман не любил разбирать старые вещи. В этом было что-то болезненное — словно ты перебираешь чужие жизни, пытаешься угадать, почему человек сохранил именно этот билет, это письмо, эту выцветшую фотографию. Но дочь сказала: «Папа, тебе надо освободить балкон, там уже ничего не помещается». И он сдался.

Балкон его московской квартиры на Котельнической набережной, когда-то был гордостью — просторный, застеклённый, с видом на реку. Теперь он превратился в склад. Коробки с книгами, старые журналы, забытые чемоданы, детские игрушки, которые уже никто не помнил. И среди этого хлама — две картонные коробки, подписанные дрожащим почерком отца: «Бумаги. Не выбрасывать».

Лев Борисович вздохнул и начал разбирать их в субботу утром. За окном шёл мелкий дождь, Москва утопала в серой дымке, а он сидел на корточках среди пыльных коробок и читал письма, адресованные отцу полвека назад.

Отец, Борис Ильич Вайсман, умер в 1985 году. Он был архивистом, работал в системе Министерства обороны, никогда не рассказывал о своей работе. Лев Борисович помнил его как замкнутого, немногословного человека, который мог часами сидеть за столом с папкой в руках и молчать. Мать говорила: «Боря, ты как будто в себя ушёл». Отец только улыбался и ничего не отвечал.

В коробке нашлись старые фотографии, квитанции, служебные удостоверения, какие-то бланки с грифом «Секретно», уже давно утратившие силу. И вдруг — рукописное письмо без конверта, сложенное вчетверо, на пожелтевшей бумаге. Почерк был отцовским, но неровным, словно он писал в спешке или от волнения.

Лев Борисович развернул листок. Текст был коротким:

«Лев, если ты это читаешь, значит, я не успел сказать тебе сам. То, что я спрятал в архиве, касается не только моей жизни. Объект 12 — это не вещь. Это человек. Он знал правду. И его убили за это. Я обещал сохранить документы, но теперь понимаю, что не смогу их защитить. Ищи зелёную папку. В ней — ключ ко всему. Твой отец».

Лев Борисович перечитал письмо трижды. Объект 12? Зелёная папка? Он никогда не слышал этих слов от отца. И что значит «не успел сказать»? Отец умер после инфаркта, внезапно, но врачи говорили, что это было естественно для его возраста. Или нет?

Он отложил письмо в сторону, но оно не давало покоя. Весь день он ходил по квартире, перечитывая строчки, пытаясь вспомнить, не упоминал ли отец когда-нибудь эти загадочные термины. Ничего. Только тяжёлое молчание, которое длилось годами.

Вечером зазвонил телефон. Лев Борисович снял трубку.

— Лев Борисович? Это капитан Гришин из уголовного розыска. Простите за беспокойство, мне дали ваш номер как человека, который умеет замечать то, что другие упускают. У нас очень необычное дело.

— Слушаю вас, капитан. Что случилось?

— У нас странное дело, — голос Гришина звучал взволнованно. — В историческом архиве Министерства обороны при загадочных обстоятельствах погиб сотрудник. Мужчина сидел за своим столом, пил чай и умер. Вскрытие показало — редкий яд, такие используют разве что в музеях. Но самое интересное: за час до смерти из базы данных архива был удалён один документ. Какой именно — никто не знает. Система учёта говорит, что файл имел номер 12-47-К. Вы не могли бы приехать и взглянуть? Мне нужен свежий взгляд.

Лев Борисович замер. Номер 12-47-К. Объект 12. Совпадение?

— Я приеду завтра утром, — сказал он. — Дайте адрес.

Он повесил трубку и посмотрел на письмо отца, лежащее на столе. Судьба, казалось, подкидывала ему загадку, которую он должен был разгадать. Но за ней стояла другая, более личная тайна — та, которую отец унёс с собой в могилу.

Лев Борисович сел в кресло, достал тетрадь и написал:

«Объект 12. Зелёная папка. Смерть в архиве. Начать расследование завтра в 9:00».

За окном шумел дождь. Москва готовилась к ночи.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.